1048. Стародавние времена

В то время император Ясин скорбел как никогда. На протяжении многих лет он не упоминал императрицу Джоли. Посторонние тоже не смели упомянуть слова [Императрица света], опасаясь навлечь на Его Величество грустные воспоминания. Всё, что касалось доброй, красивой императрицы и пропавшего третьего принца, стало табу в императорском дворце. Все упорно старались избегать разговора на эту тему.

Но все знали, что император Ясин никогда не забывал [Императрицу света].

Потому что титул императрицы в императорском дворце Зенита с тех пор всё время пустовал.

Несмотря на то, что другая императорская наложница родила императору Ясину старшего принца и четвёртого принца, а таинственная королева, которая никогда не входила в императорский дворец, родила второго принца и во всех этих трёх принцах император Ясин тоже души не чаял, однако лишь Акинфеев и ещё небольшое количество приближённых людей знали, что этот северный самородок больше всего скучал и любил пропавшего третьего принца, лица которого он даже не видел.

Перед самыми родами [Императрицы света] император Ясин, воодушевившись, отправился с Думбией и остальными доверенными командирами на одно дело. Кто бы мог подумать, что им устроят ловушку. В итоге Дунбия и остальные умерли трагической смертью, а император Ясин получил тяжёлую, практически неизлечимую травму. Когда он вернулся, то увидел погибшую [Императрицу света], а рождённый три дня назад третий принц бесследно исчез…

Это был самый жестокий удар, который понёс в своей жизни император Ясин.

Если бы третий принц никуда не пропал, сейчас бы ему было 20 лет?

Если бы третий принц был на месте, вероятно, он при всей любви императора Ясина уже бы стал настоящим престолонаследником. Как бы ни боролись старший принц и второй принц, им было не потягаться с сыном [Императрицы света].

«Его Величеству не стоит сокрушаться. Третий принц лишь пропал. Кто знает, может, однажды он ещё вернётся.» Эти слова только Акинфеев во всей империи посмел сказать императору Ясину в лицо.

«Хе-хе, ха-ха.» Император Ясин вдруг о чём-то подумал, на лице показалась редкая нежность. Он, хохоча, сказал: «Игорь, я говорил, что только ты смог позволить мне полностью поверить. Тогда сегодня я открою тебе огромную тайну. Эта тайна в моей душе таится вот уже целых 20 лет, а сейчас, кажется, наконец пришло время раскрыть её»

Акинфеев принял изумлённый вид.

Он сумел вытрясти из императора Ясина тайну, которая хранилась целых 20 лет. Это уже казалось необычным, неужто…Неужто эта тайна связана с тем немыслимым заговором 20 лет назад?

«Ты ещё помнишь Мушникова?» Медленно задал вопрос с ностальгическим видом император Ясин, подойдя к старшему рыцарю и присев.

«Конечно, помню. Тогда мы, восемь товарищей, прислуживали Его Величеству, а Мушников был старшим из нас. Он был умён и силён, Его Величество доверял ему. Только 20 лет назад,

во время той беды, брат Мушников отправился с Его Величеством в то место и, к несчастью, погиб в бою…» Когда Акинфеев произнёс это имя, в его глазах показалась скорбь.

Император Ясин вдруг улыбнулся и, глядя на старшего рыцаря, внезапно прервал его: «А если бы я сказал, что 20 лет назад Мушников вовсе не последовал за мной в то место, а остался в Санкт-Петербурге, что бы ты подумал?»

«Что?» Акинфеев испытал шок: «Как…Как это возможно?»

«В тот год, уйдя в то место, я передал дела столицы под твою ответственность. Я только что сказал, что среди восьми человек ты больше всех походил на меня. У тебя предостаточно отваги, и всё же ты слегка опрометчив и суетлив, поэтому перед тем, как покинуть столицу, я поменял планы и тайно оставил Мушникова, чтобы он тебе помог. Кто бы мог подумать, что это решение компенсируют тяжелейшую в моей жизни досаду…»

«То есть Его Величество хочет сказать, что…» Акинфееву и в голову не могло прийти, что такое событие произошло в тот год. Он тоже был весьма смышлёным человеком и сразу о чём-то подумал, как только император Ясин заговорил об этом.

«Верно, 20 лет назад императорский дворец подвергся нападению. Та группа разбойников ранила Джоли и ещё собиралась прикончить моего третьего принца. Ты был обманут их отвлекающим манёвром. К счастью, Мушников всё понял и в решающий момент спас ребёнка.» Когда император Ясин вспоминал коварство и жестокость врага, на его лице невольно показались ярость и ненависть.

«Что? Неужели тогда…Третий принц выжил? Прекрасно…Это…Правда?»

Несмотря на то, что Акинфеев все эти годы воспитывал свой характер и был намного сдержаннее, чем в юности, однако, услышав хорошую новость, он все равно невольно возбудился. Его вид говорил о том, что он не мог поверить в услышанное. Он смотрел на императора Ясина вопрошающим взглядом.

Неудивительно, что Акинфеев так был взбудоражен.

В былые времена между императором Ясиным и восемью братскими товарищами установились крепкие дружественные чувства. И в то же время все они одновременно были влюблены в одарённую и удивительную женщину Джоли. Впоследствии, несмотря на то, что император Ясин заполучил себе эту красавицу, остальные восемь человек по-джентльменски пожелали им счастья. Они очень уважали Джоли и принимали её за младшую сестру.

В тот год остальные семь товарищей, уже ставших известными командирами империи, погибли в бою, а Акинфеев остался в столице, но не смог защитить Джоли и не смог уберечь ребёнка императора Ясина и Джоли. Акинфеев всё время ненавидел себя за это. Несмотря на то, что император Ясин по возвращении не стал его винить, Акинфеев всегда сам порицал себя. Это стало его больным местом. Когда он вспоминал это событие, ему становилось стыдно перед семью братьями, что находились в объятиях звёзд.

А сейчас он вдруг услышал, что третий принц в тот год вовсе не погиб. Причём об этом ему сказал сам император Ясин. Можно было себе представить, как был приятно удивлён и взбудоражен Акинфеев.

«Ага, разумеется, правда.» Император Ясин, заметив, что глаза старшего рыцаря уже чуть ли не наполнились слезами восторга, тоже растрогался.

На протяжении стольких лет лишь восемь товарищей, с которыми он дружил с детства, всегда бескорыстно радовались и болели душой за императора Ясина.

«Прекрасно, прекрасно.» Говоря это, Акинфеев заплакал. Висевшая так много лет над его сердцем мгла наконец-то рассеялась. Ему казалось, будто тяжкое бремя свалилось с его плеч. Он уже чуть ли не прыгал. Только спустя продолжительное время он что-то вдруг понял и, успокоившись, спросил: «В таком случае…Третий принц, он сейчас…Где он был все эти 20 лет? Ваше Величество…Почему вы не…»

«Ты хочешь спросить, почему я не вернул его в Санкт-Петербург, да?» С улыбкой спросил император Ясин.

Акинфеев кивнул головой.

«В двух словах не расскажешь…Поначалу я тоже считал, что навсегда лишился Джоли и наследника. Кто бы мог подумать, что события примут новый оборот. На четвёртый день после моего возвращения в столицу я неожиданно обнаружил условный знак, оставленный Мушниковым в императорском дворце…» Император Ясин начал вспоминать прошлое.

http://tl.rulate.ru/book/28/315570